

О преподаваніи математики въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. *)

II.

Я вполне убѣжденъ въ томъ, что большинство молодыхъ людей, получившихъ свидѣтельство на званіе учителя и занявшихъ штатную должность, сознаютъ недостаточность своей педагогической подготовки и желали бы пополнить ее. Но для осуществленія желанія необходимо имѣть возможность сдѣлать это. Между тѣмъ значительное число уроковъ, которые приходится давать ежедневно, поглощаютъ у новоиспеченнаго педагога и много времени и много силъ. Досуга для серьезныхъ кабинетныхъ занятій остается весьма мало. Слѣдовало бы обстоятельно ознакомиться съ педагогическими взглядами западно-европейскихъ ученыхъ и педагоговъ и внимательно проработать по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающіяся руководства по различнымъ отдѣламъ элементарной математики, изданныя въ Германіи, Франціи и Англіи; но отъ кого получить указанія на то, какія изъ этихъ руководствъ слѣдуетъ избрать? Къ тому же эти сочиненія писаны на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, изъ которыхъ нашъ молодой педагогъ въ бытность свою въ гимназій учился только одному, да и то такъ, что отъ этого ученія не осталось почти и слѣдовъ. Приняться за изученіе новыхъ языковъ теперь уже и поздно, да и времени нѣтъ на это свободнаго. На древнихъ языкахъ, на изученіе которыхъ всецѣло потрачено было цѣлыхъ восемь лѣтъ, никто руководствъ, да и вообще педагогическихъ сочиненій, не пишетъ. Положеніе трудное. Поневоля приходится, скрѣпя сердце, довольствоваться нашими, одобренными министерствомъ, учебниками и самому вырабатывать себѣ педагогическіе приемы преподаванія. Понятно, что въ такой обстановкѣ рѣдкій изъ молодыхъ педагоговъ угадываетъ надлежащій путь: большинство усваиваетъ ложные приемы преподаванія, которые входятъ уже въ привычку. Разъ вступивъ на ложную почву рутины, не находя серьезной пищи для ума въ нашей педагогической литературѣ, никакъ не могушей рѣшить вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ учить дѣтей грамотѣ; подавляемый заботами о матеріальномъ обеспеченіи существованія себѣ и свой семьѣ—нашъ педагогъ-учитель мало по малу опускается до уровня окружающей его среды. Чтобы преодолѣть всѣ окружающія препятствія и не быть втянутымъ нашею общественною трясиною—нужно много силы воли, проницательности ума и горячей любви къ дѣлу. Честь и слава тѣмъ бодрымъ бойцамъ, которые выходятъ побѣдителями изъ такой тяжелой борьбы съ окружающею ихъ обстановкою; но нельзя обвинять тѣхъ, у кого не хватило на это силы и умѣнія. Укоръ тѣмъ, кто создалъ условія убивающія столько молодыхъ, бодрыхъ силъ!....

Въ картинѣ, мною представленной, нѣтъ ни малѣйшей доли преувеличенія. Но если высказанное мною справедливо, то какъ создать инныя, болѣе нормальныя условія? Какимъ образомъ доставить молодымъ людямъ, предназначеннымъ себя къ педагогической дѣя-

тельности, возможность подготовиться къ ней предварительно надлежащимъ образомъ? Достигнуть этого, мнѣ кажется, далеко не такъ трудно. Отчего не оставлять молодежь, оканчивающую курсъ въ университетѣ и ищущую званія учителя, года на два стипендіатами, съ обязательствомъ посвятить это время на подготовленіе себя къ педагогической дѣятельности? При каждомъ университетѣ найдутся специалисты профессора способные руководить занятіями будущихъ педагоговъ. Обеспеченный матеріально выдаваемою ему стипендіею и пользуясь совѣтами и указаніями знающаго специалиста, такой кандидат-педагогъ будетъ имѣть полную возможность и усвоить себѣ достаточное знаніе новыхъ языковъ, и систематически проработать наиболѣе извѣстныя иностранныя руководства по различнымъ отдѣламъ элементарной математики и, вообще, обстоятельно ознакомиться со взглядами современной педагогической науки на способы преподаванія математики въ школахъ. Каждое полугодіе добросовѣстность и успѣшность занятій педагога должны удостовѣряться руководителемъ профессоромъ; безъ одобрительнаго отзыва послѣдняго выдача стипендіи въ слѣдующее полугодіе не должна производиться. Первый годъ стипендіатъ долженъ посвятить преимущественно подготовкѣ себя въ теоретическомъ отношеніи. Въ теченіи второго года онъ долженъ усвоить себѣ и практику дѣла. Съ этою цѣлью руководитель профессоръ, совместно съ учителями мѣстной гимназій, долженъ предлагать стипендіату чтеніе пробныхъ уроковъ съ цѣлью выясненія насколько усвоены имъ необходимыя на практикѣ приемы преподаванія ученикамъ различныхъ возрастовъ. Недостатки, обнаруженные при этомъ испытуемымъ, обсуждаются профессоромъ руководителемъ и присутствующими при урокахъ учителями гимназій и за тѣмъ указываются ими кандидату-педагогу. Подобныя испытанія умѣнія его примѣнять на дѣлѣ педагогическіе приемы должны производиться нѣсколько разъ. Только по признаніи профессоромъ руководителемъ и экспертами учителями стипендіата-педагога достаточно усвоившимъ себѣ какъ теорію, такъ и практику преподаванія, долженъ онъ получать полное право на занятіе штатной должности учителя.

Въ указанномъ мною способѣ подготовленія учителей для средне-учебныхъ нашихъ заведеній въ сущности нѣтъ ничего новаго. Онъ практиковался уже до вступленія въ министерство гр. Толстого и приносилъ несомнѣнную пользу. Быть можетъ въ подробностяхъ его примѣненія и были упущаемы изъ виду нѣкоторыя частности, но въ существѣ своемъ дѣло было поставлено правильно. Что побудило бывшаго министра гр. Толстого уничтожить институтъ этихъ стипендіатовъ, готовящихся къ занятію учительскихъ должностей—я не знаю. Если побудительною причиною было желаніе сберечь тѣ расходы, которыхъ требовала выдача стипендій и вознагражденіе профессоромъ руководителей, то признать ее основательною едва ли возможно. И теперь министерство тратитъ ежегодно опредѣленную сумму на выдачу стипендій студентамъ, принимающимъ на себя обязательство отслужить за это нѣсколько лѣтъ въ должности учителя; но выдача этихъ стипендій прекращается съ окончаніемъ студентомъ курса, т. е. тогда, когда онъ еще не готовъ къ исполненію педагогическихъ обязанностей. Для того, чтобы теперешняя затрата сдѣлалась

производительною и дѣйствительно выражала заботливость министерства о снабженіи училищъ преподавателями, стоящими на уровнѣ своихъ обязанностей, необходимо, чтобы учреждены были и стипендіи для окончившихъ курсъ въ университетѣ молодыхъ людей, готовящихся въ учителя. Несомнѣнно разумнѣе тратить хотя бы и нѣсколько болѣе, но тратить производительно, чѣмъ бросать деньги и не достигать цѣли, какъ это дѣлается теперь, со времени введенія въ дѣйствіе пресловутыхъ правилъ для испытанія на званіе учителя. Введеніе этихъ правилъ и создало тѣ печальныя условія для начинающихъ службу учителей, о которыхъ я сказалъ уже выше.

Замѣчанія, мною высказанныя, давно просились на бумагу. Въ справедливости ихъ я лично глубоко убѣжденъ; но какая польза изъ того, что я ихъ печатаю? Неужели я, переживающій пятый десятокъ лѣтъ, до сихъ поръ вѣрю въ то, что достаточно высказать справедливое замѣчаніе для того, чтобы оно было принято во вниманіе? Нѣтъ, такой наивной вѣры я не имѣю, но я просто высказалъ то, что просилось наружу. Вопросомъ о томъ кто и какъ приметъ все мною высказанное—я не задавался и не задаюсь.

Д. Деларю.

*) См. газ. „Южн. Край“, № 30.